

Пасхальный демарш Ее сиятельства

Моск. правда - 1994 - 17 мая - с. 13

Мы предлагаем благосклонной публике Признание в Любви. Быть может, иной черствый ум разглядит нечто иное, но сие уже от нас не зависит. На фоне безудержных восхвалений и весьма сомнительных реверансов нашей живой Легенде это письмо юного неопита прозвучит в известной степени диссонансом: как бы там ни было, эти невольные Филиппики искренни, а потому любопытны. В конце концов автор, кажется, сознает, на что он руку поднимал. Не потому ли каждая строчка кричит, что нельзя превращать свою личную жизнь в публичную, нельзя так подставляться. Это уже не светский бомонд! Не потому ли должна быть некая загадка, ибо тайна сия велика есть. Это пускай публика и пишущая братия живут слухами, сплетнями, анекдотами, но собственноручно творить этот самый Анекдот, наверное, не стоит.

Впрочем, тут самое время сказать, что мнение редакции не всегда совпадает с Признаниями в Любви наших авторов.

Разве мог я предположить, что в светлый день Воскресения Христова на меня обрушится ночной кошмар: телепередача под названием «Алла Пугачева и ее друзья»? Оговорюсь сразу, наблюдая за деятельностью суперзвезды в последнее время, я ни на что особо хорошее и не рассчитывал, но то, что предстало в ту ночь даже меня, готового ко всему человеку, повергло в ужас. Женщина в белом парике, больше похожая на старую меломанку времен Великой Депрессии, крепко зафанатевшую под группу «Кисс», оговорила сразу - пусть меня обвинят в безвкусице. Да нет, это не безвкусица, то гораздо страшнее.

Слава Богу, рядом были друзья и родственники. Кстати, очень примечательный был состав друзей. Сергей Васильевич Челобанов - так и не понятый народом загадочный артист и два порядком уже поднадоевших клоуна - Саша и Лолита. Остальных участников представления перечислять не буду, т.к. испытываю к ним большее уважение. Ее сиятельство графиня, окруженная полагающимися ее сану приживалками, чувствовала себя прекрасно и раскованно. Ее манера жить и творить переросла в новое качество - из лирической исповеди в жуткие откровения, слушая которые все холодело внутри. Шутки

были настолько натянутыми, что могли вызвать смех разве что в казармах. До сих пор не выходит из головы грузин, которому приснился сон, что он совершает половой акт сам с собой. Трудно понять, что имелось в виду, но в любом случае это было нечто. Когда Алла Борисовна в непринужденной форме стала рассказывать про совместную ночь с собакой, которую она провела в гостях у Валерия Леонтьева, я вынужден был проводить маму на кухню. Затем «звезда» представила двух молодых журналистов - мальчика и девочку, которые выпускают журнал «Алла», а посему, как не трудно догадаться, тоже оказались среди друзей. Кстати, выпуск журналов, духов и прочего с этикеткой «Алла» очень символичен, ведь человека, имя которого они так мусолят - давно уже нет. Остался некий образ, на котором спекулируют. Программа с печальной наглядностью продемонстрировала это.

Далее в передаче использовался привычный режиссерский трюк. Во время исполнения песни **Любови Успенской** в студию, помимо самой Пугачевой, набилось такое количество «модных» исполнителей, что невольно подумалось - наверное, любой популярный ныне певец так или иначе является другом Пугачевой. Дружба с

этой незаурядной женщиной, похоже, стала необходимой путевкой в жизнь.

А между тем Пугачева с появившейся у нее с возрастом паранойдальностью, сказала как бы «удивляясь» - «как это раньше меня не убили - наверное, народа побоялись». Полноте, народа у нас никто никогда не боялся, тем более - раньше, а убивать суперзвезду оказалось ненужным, так как спустя годы она сама себя убила, уничтожила и растоптала. Дело в том, что великим людям, как это ни странно, свойственно создавать и разрушать собственное величие; при помощи друзей, конечно. Так в свое время была погублена великая ПиФ. Я бы никогда не сел писать эту рецензию и остался бы наедине со своим горем, но ведь суперзвезда готовит новую программу. В связи с чем я обращаюсь к людям доброй воли - купите эфир, забейте его чем угодно - рекламой жвачек, сигарет, потранслируйте парламент. Зюганов отдайте в конце концов это время, но ради Бога - не пускайте больше Аллу Борисовну на экран, ибо она сама не ведает, что творит. И, пожалуйста, запишите меня в ее враги - в создавшейся ситуации это куда гуманнее. Прошли те времена, когда Пугачеву ругали за скандалы в оте-

лах. Теперь она может хоть каждый день взрывать гостиничные комплексы - все встретят «на ура». Да, кое-кому выгодно делать Пугачеву идолом и использовать его.

Передача заканчивалась. Звучала последняя песня. Хорошая песня, записанная, кстати, в 74-м году. Шли титры, но фамилии я, к сожалению, разобрать не смог - слезы туманили мой взор, но я уверен - там были имена друзей. Кого же еще?! Ни поэтов, ни композиторов столь чудных песен мы никогда не узнаем. Впрочем, кого на TV этим удивить? Прощайте, Алла Борисовна, к вашему образу у себя дома я возлагаю венок. Он сплетен из портретов ваших друзей, пустых коробок из-под духов «Алла» и листочков журнала «Алла», а вместо ленточки я скрепляю все это маленькой истлевшей тряпочкой, которой я в детстве мыл вам машину.

P.S. В своей программе суперзвезда истошно кричала внуку: «Я-то кто? Я-то кто?» Но Никита молчал, ошарашенно глядя на бабушку. Вам, дорогая Алла Борисовна, придется, очевидно, самой отвечать на этот непростой вопрос. А нам, дай Бог, поскорее забыть Вас такой, какой Вы предстали перед нами в светлый день воскресения Христова...

Виталий БОЧКАРЕВ, эсквайер.

Пугачева Алла

17.05.94